

Е.М. Попов, Senior investigator for particularly important cases of the main directorate for investigating organized crime and corruption of the Central Administration of the Investigative Committee of the Republic of Belarus
ANALYSIS OF INFORMATION ABOUT TELEPHONE CONNECTIONS IN CRIMINAL CASES ABOUT BRIBERY OF COMPETITION PARTICIPANTS

The possibility of increasing the efficiency of the criminal prosecution authorities in identifying and investigating crimes associated with bribery of participants in sports competitions by means of a qualitative analysis of information about telephone connections of subscribers is considered. The methods and stages of the corresponding work of law enforcement agencies have been determined. The possibility of conducting an appropriate analysis in unfavorable investigative situations, including in the absence of information about the persons involved in the commission of a crime, is emphasized. The article provides practical examples of the work of the Investigative Committee on the investigation of crimes under Art. 253 of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Keywords: bribery of participants in professional sports competitions, match fixing, telephone connections, information links, filtration, geolocation.

УДК 343.985.7

А.П. Стефаненко, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Приводятся мнения исследователей по историческому становлению взглядов на коррупцию. Проанализированы существующие дефиниции феномена «коррупция», соответствующие нормативные правовые акты. Выделяются исторические этапы развития данного понятия. На основе анализа и обобщения подходов к пониманию сущности понятий «коррупция» и «коррупционное правонарушение» уточнено их место и роль в правовой сфере. Сделаны собственные выводы об исторической периодизации в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, оперативно-розыскная деятельность, коррупционные правонарушения, преступления.

Коррупция (от лат. corrumpere – портить, corruptio – подкуп) была и остается в числе самых серьезных проблем для всех государств на всех стадиях его развития и становления. Еще Аристотель и Платон рассматривали коррупцию как политическую категорию, а Макиавелли называл это явление свидетельством общего заболевания государства, разрушающего гражданскую добродетель [1, с. 273–274; 2, с. 432; 3, с. 14]. Злоупотребление служебными полномочиями со стороны чиновников, получение ими взяток, как явление с тысячелетней историей, распространялось и негативно отражалось на развитии ряда процветавших античных городов и, соответственно, способствовало системному кризису в ряде государств. В V в. до н. э. в древнеримской Республике слово «corrumpere» понималось в значении «подкуп судьи». Развитие коррупции наряду с другими факторами привело в итоге к разрушению государственного строя Римской империи.

Применительно к России взяточничество, как одно из проявлений коррупции, называлось «лихоимством» или «мздоимством» (мзда – взятка, мздоимец – стяжатель, взяточник) [4, с. 355]. В Киевской Руси наместники и воеводы на местах, обладая большими полномочиями, не получали из казны денежного содержания, что приводило к злоупотреблениям своим положением и взяткам с их стороны. Во времена монголо-татарского ига русские князья были подвластны монголо-татарским ханам и их наместникам – баскакам, и благосклонность покровителей напрямую влияла на получение ими грамоты на княжение, которая выдавалась в столице Золотой Орды. Без подношений хану и его многочисленным чиновникам указанное мероприятие было безрезультатным. Фактически подношения такого рода являлись взятками, и такая практика для данного временного этапа была обычной [5, с. 29–30, 44].

В Великом княжестве Литовском (ВКЛ) существовали свои взгляды на мздоимство, взяточничество. Согласно тексту «Катехизиса» С. Будного «зарвавшийся» чиновник подвергался троекратному предупреждению о том, что он нарушает закон, после чего ему надлежало прекратить свои противоправные деяния и ждать наказания со стороны Бога. В ВКЛ в тот период придержи-

вались моральной позиции осуждения таких проявлений. На руководящие посты в государстве назначались представители шляхетского сословия, которые воспринимались как образцовые блюстители законов и морали, а собственно власть в то время воспринималась как благодарность за преданную службу.

Однако к концу XVI в. стало возрастать количество жалоб на злоупотребление властью со стороны чиновников. И поэтому уже в Статуте ВКЛ 1588 г. закреплялась присяга членов земского суда, согласно которой судья и подсудок давали обязательство (клятву): судить в соответствии со Статутом [6].

В XV–XVI вв. русские земли начали объединяться в единое государство. Назначаемые наместники получали в управление уезды или волости, но денежное содержание за выполнение своих обязанностей не получали и «кормились» за счет населения с управляемых ими территорий... многие «управленцы» старались выжать из населения в свою пользу как можно больше доходов [7].

Система кормлений была отменена Иваном Грозным в 1555 г. Но количество взяток не уменьшилось, так как новые подходы внедрялись медленно, не сразу и не везде, и способ содержания служащих «кормление на местах» просуществовал до петровских реформ [8].

Петр I проводил активную борьбу с коррупцией всеми доступными методами, но искоренить явление как таковое ему не удалось. И в 1713 г. была введена уголовная ответственность за дачу взятки. К лицам, дающим взятки, стали применять жесткие меры: битье батогами, клеймение, ссылки, казни. С этого же года гражданину, сообщившему о коррупции чиновника, доставалось все имущество последнего, а в отдельных случаях и чин злоупотребившего по должности чиновника [9]. В 1716 г. по инициативе Петра I должностным лицам законодательно было запрещено участвовать в коммерческих структурах, а в 1723 г. началась законодательная реформа, по которой все служебные проступки чиновников считались государственными преступлениями. При этом всем подданным надлежало немедленно доносить о любых нарушениях государственных служащих. С этой целью были созданы специальные службы и установлены соответствующие должности [10]. И в 1832 г. по воле императора были приняты меры по воспрещению начальствующим лицам принимать приношения от общества [11].

В законодательстве об ответственности за мздоимство в середине XIX в. взяточничество начали определять, как основную составную часть лихоимства. Под взятками стали пониматься не только денежные вознаграждения, но и всякого рода подарки, которые передавались чиновникам для смягчения силы закона. При назначении наказания чиновникам, уличенным в лихоимстве, государство применяло три основных правила: «чины, достоинства и прежние заслуги не учитывались; если будет доказано, что взятки были приняты на имя обвиняемого без его ведома, наказывать нужно только того, кто эту взятку принял; учитывать соразмерность самого преступления со степенью опасности происшедших от него последствий» [12].

Существенным стало дополнение законодательства об ответственности за проявление коррупции. За получение должностным лицом вознаграждения, связанного с нарушением служебных обязанностей, оно могло быть лишено свободы на срок до трех лет, либо подвергнуто сечению розгами от 70 до 80 ударов и отдано в арестантские роты. Однако наличие смягчающих обстоятельств и раскаяния могло смягчить наказание до строгого выговора или освобождения от занимаемой должности [13].

В начале XX в. происходило увеличение числа чиновников, которые контролировали военные заказы и поставки оружия, увеличилось число сделок с недвижимостью, возникало большое количество кооперативных обществ, увеличилась выдача лицензий на эксплуатацию земельных участков с целью разведки и добычи полезных ископаемых, что привело к росту взяточничества.

В результате смены государственного строя в 1917 г. в борьбе с коррупцией взявшие власть в свои руки большевики стали применять более жесткие методы.

В период от Октябрьской революции до настоящего времени можно говорить о различиях коррупции, ее типологии; видах коррупционных преступлений и их классификации; средствах, формах и методах противодействия коррупции, в том числе о моделировании отдельных эффективных комплексных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие коррупционных преступлений, своевременное расследование конкретных уголовных дел и изобличение виновных [14, с. 32].

Легитимное определение понятия «коррупция» дано в международно-правовых документах. Так, в комментарии к ст. 7 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого на 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1997 г., под коррупцией понимается совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие [15, с. 228–231].

М.В. Талан, изучая Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., отмечает определение видов коррупционных правонарушений: подкупа, хищения, неправомерного присвоения или иного нецелевого использования имущества публичным должностным лицом, злоупотребления влиянием в корыстных целях, злоупотребления служебным положением [16, с. 102–109].

Не менее важным событием в борьбе с коррупцией стало введение в действие 1 января 2001 г. новых Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Беларусь. В УК были реализованы две общемировые тенденции развития уголовного права – смягчение ответственности за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности и совершенных впервые, с одновременным ужесточением наказания за более опасные и распространенные преступления, в том числе связанные с организованной преступностью и коррупцией.

В научной литературе существуют различные подходы к трактовке коррупционного преступления. Так, И.И. Басецким и А.В. Башаном было сформулировано определение коррупции как совокупности совершаемых в корыстных целях противоправных деяний субъектов, наделенных «властными полномочиями, в пользу свою, юридических или физических лиц и вопреки интересам общества (государства)» [14, с. 145]. Учеными также было предложено и определение коррупционного правонарушения – противоправного деяния, совершенного в корыстных целях субъектом, наделенным властными служебными полномочиями, в пользу свою, юридического или физического лица и вопреки интересам службы.

В Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» были сформулированы и законодательно закреплены основные понятия коррупции и основы противодействия этому антисоциальному явлению. Определен перечень ограничений, устанавливаемых для государственных должностных и приравненных к ним лиц. Установлен перечень правонарушений, создающих условия для коррупции, коррупционных правонарушений, закреплены нормы декларирования доходов и изъятия имущества (взыскания расходов), стоимость которого (размер которых) превышает доходы, полученные из законных источников.

Согласно законодательству сегодня в качестве коррупционных закреплены следующие составы преступлений: ст. 210; ч. 2 и ч. 3 ст. 235; ч. 2 и ч. 3 ст. 424; ч. 2 и ч. 3 ст. 425; ч. 2 и ч. 3 ст. 426; ст. 429–432; ч. 1 ст. 455 УК.

Подводя итог изложенному, можно отметить следующие позиции:

коррупция как антисоциальное явление известно человечеству с древних времен;

в разные исторические периоды коррупция рассматривалась с позиции нарушения норм морали и права;

значительный вклад в борьбу с коррупцией до 1917 г. был внесен в эпоху правления Петра I;

в период построения социалистического общества борьба с коррупцией приобрела новый смысл. Была ужесточена ответственность за коррупционные правонарушения, уточнена терминологическая характеристика данных деяний;

в период построения независимого государства Республики Беларусь был принят ряд документов, унифицировавших законодательство по борьбе с коррупцией, что позволило конкретизировать перечень коррупционных преступлений и правонарушений и уточнить дефиниции данных понятий.

Список использованных источников

1. Платон. Государство. Законы. Политик : собр. соч. : в 4 т. / Платон ; предисл. Е.И. Темного. – М. : Мысль, 1998. – Т. 3–4. – 798 с.
2. Аристотель. Политика : собр. соч. : в 4 т. / Аристотель ; пер. и ред. А.И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.

3. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. Избранные сочинения / пер. с итал. Г. Маравьевой [и др.]. – Калининград : Янтар. сказ, 2000. – 220 с.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 80 тыс. слов / С.И. Ожегов. – 4-е изд. доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. История государства Российского : в 4 кн. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1989. – Кн. 2 (т. IV–VI). – 560 с.
6. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 03.05.2021.
7. Даукаев, И.М. История борьбы с коррупцией в дореволюционной России / И.М. Даукаев, Н.И. Журавленко // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 3. – С. 102.
8. Айсханов, С.А. Коррупция в России: история и современность / С.А. Айсханов // Рост. науч. журн. – 2016. – № 12. – С. 23.
9. Сидоров, А.Н. Stop коррупция (краткий обзор истории борьбы с коррупцией в России) / А.Н. Сидоров, А.Д. Сутормина, О.Н. Бураева // Юный ученый. – 2015. – № 2. – С. 76.
10. Ларина, О.Г. Правовой опыт России в сфере противодействия коррупции: история и современность / О.Г. Ларина, С.В. Шевелева // Криминол. журн. Байк. гос. ун-та экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 179.
11. Назарова, А.С. Коррупция сквозь века Российской истории / А.С. Назарова // Вестн. магистратуры. – 2013. – № 9. – С. 111.
12. Халяпин, В.В. Исторические аспекты возникновения коррупции в России / В.В. Халяпин // Регион: гос. и муницип. упр. – 2015. – № 1. – 14 с.
13. Варфоломеева, Н.П. Исторический опыт борьбы с коррупцией / Н.П. Варфоломеева // Основы экономики, упр. и права. – 2011. – № 5. – 195 с.
14. Басецкий, И.И. Коррупция: теория и практика противодействия : монография / И.И. Басецкий, А.В. Башан. – Минск : Акад. МВД, 2005. – 567 с.
15. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Права человека : сб. междунар.-правов. док. / сост. В.В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – С. 228–231.
16. Талан, М.В. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые должностными лицами, как проявление коррупции / М.В. Талан // Гос. аудит. Право. Экономика. – 2012. – № 2. – С. 102–109.

Дата поступления в редакцию: 04.05.21

A.P. Stefanenko, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ANTI-CORRUPTION: HISTORY AND MODERNITY

The opinions of researchers on historical formation of views on corruption are presented. Analyzed the existing definitions of the phenomenon 'corruption', corresponding normative legal acts. The historical stages of the development of this concept are highlighted. Based on the analysis and generalization of approaches to understanding the essence of the concepts of 'corruption' and 'corruption offense', their place and role in the legal sphere have been clarified. We draw our own conclusions about the historical periodization in the fight against corruption.

Keywords: corruption, operational-search activity, corruption offenses, crimes.

УДК 343.985

*Д.Л. Харевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: dmitryharevich@mail.ru)*

ОПЕРАТИВНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КАТЕГОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На основе генезиса понятия «оперативное обслуживание» и сопоставления его со смежными категориями делается вывод о том, что понятия «оперативное обслуживание» и «организация оперативно-розыскной деятельности» являются наиболее близкими по функциональному назначению. Акцентируется внимание на организационном аспекте оперативного обслуживания как подсистемы организации оперативно-розыскной деятельности. Подчеркивается, что отдельные виды деятельности в рамках оперативного обслуживания не являются его неотъемлемой составной частью, так как могут осуществ-